

078. Сломанное копье.

«Похоже на то, что эти сестры на время находятся в безопасном состоянии...»

На лице Е Цинъюя появилась улыбка.

Несмотря на то, что он был на расстоянии десятков метров, ему лишь нужно было очень сильно захотеть в своем сердце, и все, что произошло в битве Северного каньона, могло четко появляться в его сознании. Это было так, словно он стоял прямо там, и видел все без единой ошибки.

Это был эффект [сторожевого караула].

Это была одна из недавно открытых тайн, которую Е Цинъюй обнаружил в бронзовой книге. На сияющей светом странице в разделе Странных объектов, он мог взять шестерых караульных и поместить их в любом месте, котором пожелает.

И в том месте, где находился караульный, все, что происходило на расстоянии километра во всех направлениях, Е Цинъюй имел возможность наблюдать в любое время. Это было, словно он помещал туда своего клона, и был способен ощущать все, что происходило.

Эффект Сторожевого караула был похож на формацию наблюдения высокого класса. Но чтобы организовать такую формацию, необходимо было затратить время и энергию, а также необходимое огромное количество редких ингредиентов. Кроме того, для этого также был необходим основательный культиватор формации, так как обычный мастер боевых искусств не смог бы создать такую формацию. Для текущего уровня культивации Е Цинъюя, это было лишь чем-то, о чем можно было вести речь, а не то, чего он был в состоянии достичь.

Но позиция Сторожевого караула была предельно легкой для него. Ему нужно было затратить лишь небольшое количество внутренней юань для того, чтобы активировать бронзовую книгу, и с этого момента он запросто мог извлечь Сторожевой караул из секции Странных объектов там, где светились страницы, и поместить этот предмет в любое место, которое он пожелает.

Бам!

Огромная волна бросилась к нему.

Среди бурных приливов, огромный, гигантский краб спрятался во власти воды. Он поднялся ввысь, чтобы начать атаку.

Е Цинъюй прыгнул в воздух, неумолимое копье в его руках было таким быстрым, словно молния. Он замахнулся им, пронзив тело гигантского краба. Из него выскочила прядь юань ци, войдя в тело Е Цинъюя и став частью духовного источника, что питал его мир дантянь.

«Это наши физические тела вошли на поле боя граничного каньона, или лишь только наши духовные тела?»

Е Цинъюй пробирался через реку, размышляя про себя.

Это был его первый раз, когда он находился на поле боя граничного каньона. Из-за этого он чувствовал себя немного странно, особенно тот факт, что когда участник был убит, и у него было еще три возможности воскреснуть, не давал ему покоя.

Это заставило Е Цинъюя смутно подозревать, что это не были их истинные тела, которые вступали на это поле боя граничного каньона. Это было лишь что-то сродни их духу или сознанию, которые принадлежали телу, созданному рунами и формациями. Важным моментом было то, что это тело было образовано точно таким же, как и первоначальное тело, в состоянии испытывать ту же боль и травмы. Даже если они лично вошли бы на поле боя граничного каньона, они бы не смогли четко ощущать никакой разницы.

Боевой путь Императора Формаций Лосо был действительно бесконечно проникновенным и невероятным.

«Ся Хоуу уже погиб в бою один раз, поэтому он, должно быть, еще не воскрес и не вернулся на свою линию фронта. Наиболее вероятно, что человек, который сражается прямо сейчас, должен быть Цинь Ушуан на Северо-Западной дороге»

Е Цинъюй пробирался через волны.

Следуя законам поля боя граничного каньона, участники не могли парить в воздухе. Тем не менее, с силой физического тела Е Цинъюя и чистотой его внутренней юань, его скорость становилась еще быстрее. Как стрела, которая была выпущена из лука, он помчался прямо к Северо-Западной дороге.

.....

.....

«Талисман заключения тела?»

Сюй Гэ нахмурился, на его лице появилось выражение удивления.

На пути Северо-Западного каньона, свирепая битва временно была приостановлена.

Тело Цинь Ушуана было покрыто ранами, алая красная кровь окрасила половину его тела. Он громко выдохнул, свежая кровь стекала по его руке. Пока она текла, она расписывала Меч Великого Чжоу в его руках в ало-красный. Следуя хребту меча, она капала вниз на лезвие, капля за каплей, падающая на землю...

И напротив него, Сюй Гэ лишь потерял рукав своей одежды.

Сюй Гэ был широко признан гением номер один среди первокурсников академии Лазурного Феникса. Его внешний вид был чрезвычайно обыденным; его лицо было белым, словно нефрит, даже дыхание, уверенное и непринужденное, аккуратные и опрятные волосы и глаза его ярко блестели. Было очевидно, что он имел явное преимущество в этом бою.

Битва, которая была приостановлена, как раз собиралась определить победителя.

В критический момент, Цинь Ушуан начал внезапную атаку старинной и желтоватой бумагой. Перекручиваясь и вращаясь, она быстро перемещалась в воздухе. На этой бумаге был нарисован ало-красный таинственный узор, излучающий бледно-малиновое красное свечение. Она разделилась, словно пара кандалов, заключая Сюй Гэ внутрь...

Ситуация внезапно изменилась в другую сторону.

Сюй Гэ непрерывно демонстрировал боевые приемы за приемами, но он был не в состоянии

пробиться сквозь эту скованность.

Это заставило его осознать, что старинная желтая бумага, должно быть, крайне редкая формация заключения. Это был талисман заключения тела, который имел способность ограничивать фигуру противника так, чтобы он не мог двигаться ни в малейшей степени.

«Хуху....перестань сопротивляться» Цинь Ушуан прерывисто дышал, активизируя внутреннюю юань в своем теле, большинство которой уже было израсходовано. Меч Великого Чжоу стал постепенно светлеть, и он подходил ближе шаг за шагом. «Ты заставил меня использовать последнюю карту в рукаве. Этого должно быть достаточно, чтобы ты начал гордиться. В этом раунде, я победил».

Сюй Гэ действительно перестал сопротивляться, и с безразличной улыбкой сказал: «Кто бы мог подумать, что в твоих руках окажется такое сокровище...»

«Не волнуйся, я заставлю тебя умереть быстро» Меч Цинь Ушуана медленно обнажил свое лезвие, три фута меча, сияющего блестящим серебром, дюйм за дюймом направлялись к Сюй Гэ.

Лицо Сюй Гэ все еще было спокойным и умиротворенным, даже излучающее мягкую улыбку. «Жаль!»

Цинь Ушуан на мгновение остановил ход меча. «Что жаль?»

«Жаль, что талисман заключения тела, которым ты обладаешь, не полный. Это лишь дефектный продукт, и...» Улыбка на лице Сюй Гэ становилась все шире и шире. «И, ты не усвоил его в действительности и еще не осознал его действия, поэтому...»

Прежде, чем он закончил.

Изогнутый полумесяц, длиной в один дюйм, внезапно появился в руке у Сюй Гэ.

Неизвестно, было ли это лишь ошибочным ощущением, но в момент, когда появился этот полумесяц, окружающий свет вокруг, словно внезапно потускнел.

Словно это действительно было появление новой луны.

Это было, словно полумесяц с небес спустился на ладонь Сюй Гэ. Полумесяц медленно вращался, наполненный тихой и эфирной красотой.

«Лунная печать! •Обезглавливание луны!» губы Сюй Гэ слегка приоткрылись, резко и холодно вскрикнув.

Полумесяц на его ладони вдруг увеличился. Выстрелив, к тому времени, как он разрезал красно-алый талисман заключения, он уже превратился в лезвие полумесяца длиной в один метр. Он излучал яркий и сияющий свет; в этот момент это было словно красота новой луны после того, как миновали мутные серые облака.

Дин!

Ало-красный талисман заключения тела был разрушен.

Сюй Гэ прорвался.

Словно свирепый тигр, выпрыгнувший из клетки.

Выражение лица Цинь Ушуана сильно изменилось, начав отступать в тот же момент.

Но было уже слишком поздно.

Новая луна, державшаяся на ладонях Сюй Гэ, уже мчалась, чтобы убить его.

«Я до сих пор не являюсь его противником даже с этим?» Цинь Ушуан горько улыбнулся, закрыв глаза и ожидая своей неизбежной смерти.

И в это время--

Сю!

Внезапно, рядом с его ухом вспыхнул взрыв.

И затем, возникла неопишуемая юань ци, которая, казалось бы, взялась из ниоткуда. Издалека, и до тех пор, пока она не оказалась ближе, она несла в себе силу, которая, казалось, могла свергнуть горы и осушить моря, словно разваливались горы и сам мир затихал под властью моря.

Сразу же после был слышан возглас Сюй Гэ.

Цинь Ушуан колебался, и к тому времени, когда он снова открыл глаза, он увидел совершенно другую сцену перед собой --

Неизвестно, когда черное копье успело оказаться на расстоянии одного метра от него. Сюй Гэ, который атаковал его, был отбит назад черной фигурой в воздухе. Словно потеряв контроль над своим телом, он отлетел, как маленький ребенок.

Черное копье?

Е Цинъюй?

Почти не задумываясь, через секунду, Цинь Ушуан уже знал, кто пришел.

Это черное копье было несравненно знакомым ему. Этот пугающий силуэт, время от времени снова и снова появлялся в его ночных кошмарах. Более трех месяцев назад, в то время, когда он ступил на пик первого года академии Белого Оленя, владелец этого копья, с непревзойденным отчуждением, разбил на части всю его славу.

Напротив.

«Это ты...» Сюй Гэ был в воздухе, открыв рот, чтобы закричать.

Он был в состоянии признать, что фигура, которая была похожа на божественного воина, сходящего с неба, черная фигура, которая напала на него, была юношей в белой одежде с того раза в публичной библиотеке.

Истинный враг, наконец, подрос.

Сердце Сюй Гэ сжалось.

Ужасающий удар заставил его четко прочувствовать, что его ребра были сломаны... будучи раненным в своей первой стычке, это заставило его волю к бою несравненно возрасти.

«Точно, это я!»

Е Цинъюй громко крикнул.

Другая часть копья в его руке выстрелила, словно дракон, вышедший из океана, оставляя белоснежные отблески в воздухе.

Дин!Дин!Дин!Дин!

Раздавались резкие металлические удары, повсюду разлетались искры.

Сила Сюй Гэ была явно выше силы Линь Но или Чжэн Кая. Столкнувшись с двумя из четырех стоек Короля в золотой броне, Знаменем Неба и Земли и Ранением свирепого дракона, он до сих пор имел силы принять ответные меры.

Бэнг!

Ситуация изменилась в условиях непрерывного прямого воздействия.

Полумесяц в руке Сюй Гэ, наконец, распался, превращаясь в россыпь снежного белого порошка, смешиваясь с воздухом.

И неумолимое копье в руке Е Цинъюя, пестрило пробоинами размером с соевые бобы, которые покрывали бледную головку серебряного копья. Голова копья уже была совершенно неспособной к бою.

Две фигуры упали на землю.

«Чрезвычайно мощные непрерывные удары ... Ха-ха, тот день я не ошибся. Ты действительно ужасающий противник» Фигура Сюй Гэ твердо стояла на земле, без малейшего намека на какие-либо травмы, излучая легкую улыбку на губах.

«Ты также силен... ты намного сильнее по сравнению с такими людьми, как Линь Но или Чжэн Кай.» Шаги Е Цинъюя были несколько слабыми, возле его живота были очевидны некоторые травмы. Его кожа и плоть была в порезах, кровь капала на землю. Это были травмы, вызванные взрывными и прорывными ударами Печати луны. Казалось, они поразили еще более жалкую фигуру.

"Ты уже боролся с ними?" Сюй Гэ опешил.

Е Цинъюй кивнул головой.

«Тогда, как же они...» Сюй Гэ первоначально хотел спросить, кто выиграл и кто проиграл, но поразмыслив мгновение, он лишь покачал головой с улыбкой. «Это правильно, с твоей силой, они, скорее всего, были похожи на доходяг. Весьма трудно бороться против твоих повторных убийственных ударов».

Е Цинъюй снова кивнул головой.

Бэнг!

Звук взрыва.

Голова неумолимого копья внезапно была разрушена, превращаясь в клочки холодной стали, разбросанной повсюду.

Голова копья давно была повреждена силой Лунной печати, и когда мимо подул ветер, такое незначительное движение заставило головку копья распасться на части.

В глазах Е Цинъюя был след сожаления.

Хотя неумолимое копье было глупо тяжелым, но это оружие было невероятно подходяще совместно с ним. Жаль, что оно было наполовину разрушено в этом бою.

Издавека.

Цинь Ушуан медленно отступал назад, шаг за шагом.

Такая ситуация не казалась благоприятной в его глазах. Даже если Е Цинъюй действовал, чтобы спасти его, казалось, что даже он не мог подавить этого грозного студента Лазурного Феникса.

<http://tl.rulate.ru/book/103/16756>